

Цинь Чаньюань не хотел отставать, и бой начался мгновенно!

Их силы были равны, никто не имел преимущества. Два меча сталкивались, высекая искры.

Они сражались сотню раундов, и исход был неясен. В последнем ударе клинки соприкоснулись и разошлись. Цинь Чаньюань ловко отпрыгнул назад, вытирая пот со лба:

— Сяо И, ты ещё держишься? Не надо напрягаться, если не можешь.

В начале они использовали духовную энергию на мечах, но потом оба решили, что это слишком хлопотно, и перестали. Теперь они сражались только на физической силе.

Голос Сяо И был по-прежнему спокоен:

— Продолжаем.

Цинь Чаньюань закатил глаза. Сяо И что, бык? Он ещё держится, а Цинь Чаньюань уже на пределе!

Но кто первым сдастся, тот и проиграет...

Цинь Чаньюань глубоко вдохнул и снова бросился в бой.

Однако на этот раз Цинь Чаньюань, из-за усталости, явно начал проигрывать. Сяо И хотел воспользоваться моментом, чтобы нанести удар, но вдруг Цинь Чаньюань остановился, широко раскрыв глаза, с выражением полного удивления на лице. Он открыл рот и, глядя за спину Сяо И, воскликнул:

— Цветок Небесного Аромата!

Сяо И нахмурился. Он знал, что в бою нельзя отвлекаться, но если это действительно Цветок Небесного Аромата, и этот бой был лишь импровизированной схваткой...

В этот миг Сяо И расслабил бдительность. Его рука ослабла, и он повернул голову, чтобы посмотреть в направлении, указанном Цинь Чаньюанем...

И в этот момент Цинь Чаньюань громко рассмеялся, словно лис, укравший мясо. В его глазах светилась хитрость, и он одним ударом выбил меч Моюэ из рук Сяо И.

Услышав смех Цинь Чаньюаня, Сяо И понял, что его обманули.

Но уже было слишком поздно. Он быстро развернулся, едва успевая уклониться от следующего удара Цинь Чаньюаня.

Цинь Чаньюань смеялся, его глаза превратились в узкие щёлки:

— Ты тоже поверил, господин Сяо? Ты проиграл.

Сяо И сжал губы, молча смотрел на него. В его глазах была глубокая, бездонная холодность.

Цинь Чаньюань сглотнул, отвёл взгляд и наклонился, чтобы поднять выбитый меч Моюэ. Возвращая меч Сяо И, он осторожно спросил:

— Ты злишься?

Сяо И продолжал смотреть на него.

Цинь Чаньюань поднял меч Моюэ перед ним:

— Эй, господин Сяо, ну не сердись, правда?

Сяо И опустил глаза, снова взял меч Моюэ и вложил его в ножны:

— Я не проиграл.

Цинь Чаньюань фыркнул, одновременно с облегчением:

— Ладно, ладно, ты не проиграл. Это я, подлый человек, использовал грязный приём, хорошо?

Сяо И отвёл взгляд, не глядя в глаза Цинь Чаньюаню.

Немного отдохнув, они снова отправились в путь.

Вокруг царила густая тьма. Цинь Чаньюань вёл Сяо И за руку, и они шли бок о бок по мягкому снегу.

У Цинь Чаньюаня был вопрос, который он давно хотел задать Сяо И. Сейчас было так тихо, что они могли слышать дыхание друг друга, и это было не самое подходящее время для вопросов. Но если он не спросит сейчас, Цинь Чаньюань знал, что будет думать об этом весь день.

Цинь Чаньюань решился, поднял голову и спросил:

— Сяо И, у кого ты учился фехтованию?

Во время боя Цинь Чаньюань заметил, что стиль фехтования Сяо И был ему очень знаком. Настолько, что он мог предсказать его следующий удар, как он будет загонять противника в угол. Даже человек, лишь немного преуспевший в фехтовании, мог предсказать следующий ход противника, но для Цинь Чаньюаня это было не предсказание, а инстинкт.

У великого мастера фехтования меч имеет душу, и то, что было знакомо Цинь Чаньюаню, была именно эта неуловимая душа меча.

Сяо И не колебался:

— Много лет назад мне подарили книгу по фехтованию, написанную Истинным человеком Унянь.

Цинь Чаньюань на мгновение замер:

— Что это было?

Сяо И взглянул на него:

— «Записки о мире».

Услышав это, сердце Цинь Чаньюаня успокоилось. В своё время Истинный человек Унянь оставил после себя множество бесценных сокровищ, и книга по фехтованию «Записки о мире» была одной из них.

«Записки о мире» были доступны для всех, независимо от таланта. Люди с низким уровнем мастерства изучали их для укрепления тела, а мастера высокого уровня — для дальнейшего совершенствования. В общем, каждый человек в разное время находил в «Записках о мире» что-то новое.

Это была одна из причин, почему Истинный человек Унянь оставался непревзойдённым на протяжении многих лет. Можно сказать, что процветание пяти сфер во многом обязано ему.

Сяо И не придавал значения словам Цинь Чаньюаня. Многие сейчас изучают книги по фехтованию, оставленные Истинным человеком Унянь, и схожесть стилей не была чем-то удивительным. Во время боя он тоже заметил, что стиль Цинь Чаньюаня был схож с его собственным на пятьдесят процентов, но он не стал упоминать об этом.

Истинный человек Унянь был иконой для всех практикующих.

Цинь Чаньюань хотел обсудить это с Сяо И, но тот уже повернул голову вперёд и сосредоточился на пути.

Цинь Чаньюань, видя, что Сяо И не заинтересован, не стал настаивать:

— Сегодня времени мало, давай обсудим фехтование в другой раз.

Сяо И не ответил, но, когда Цинь Чаньюань смотрел вперёд, украдкой посмотрел на него.

Цинь Чаньюань внезапно повернулся, и Сяо И не успел отвести взгляд. Его «подглядывание» было замечено.

Цинь Чаньюань, подняв бровь, спросил:

— Ты на меня смотришь?

Сяо И не ответил.

Цинь Чаньюань подошёл ближе, ухмыляясь:

— Что случилось?

Сяо И вынужден был заговорить:

— Почему ты хочешь получить меч Чуюнь?

Цинь Чаньюань был сильным противником, и, возможно, он станет большим препятствием.

Цинь Чаньюань ответил:

— А зачем? Хочу и хочу... Кто в пяти сферах не хочет получить меч Чуюнь?

Сяо И твёрдо сказал:

— Но я... я должен получить меч Чуюнь. Это не те громкие причины, которые все называют.

— Я тоже должен получить меч Чуюнь. Защита пяти сфер, отражение расы демонов, наследие Истинного человека Унянь — всё это ерунда. Я просто хочу найти удобное оружие.

Сяо И сказал:

— То, что восхваляют все, не обязательно подходит тебе...

Цинь Чаньюань вдруг остановился, схватил Сяо И за руку и поднес палец к губам, делая знак «тише».

Сяо И замолчал.

Цинь Чаньюань махнул рукой, и мощная духовная энергия осветила небольшой участок неба.

Сяо И, снова увидев свет, слегка удивился и посмотрел на Цинь Чаньюаня.

Цинь Чаньюань сказал:

— Смотри вперёд.

Сяо И повернул голову и увидел перед собой обрыв, скалы, словно вырезанные ножом, стоящие друг напротив друга. Лед и снег добавляли опасности этому месту. На противоположной скале рос небольшой белый цветок.

Его сердцевина была жёлтой, что делало его немного милым.

Сяо И прошептал:

— Цветок Небесного Аромата.

Лунный свет и снег окрасили две противоположные скалы в стальной цвет.

Если бы не их острое зрение, этот маленький белый цветок был бы полностью скрыт под толстым слоем снега.

Между двумя скалами была пропасть, и высота горы Цансюань была намного выше, чем та, на которой они обычно летали на мечях. Перелететь на мечях было невозможно. Цинь Чаньюань задумался:

— Как мы переберёмся?

Сяо И, глядя на хрупкий белый цветок, кратко ответил:

— Построим мост.

Цинь Чаньюань не понял:

— Как?

Сяо И ничего не объяснил, медленно поднял руку, и духовная энергия собралась в его ладони. В следующий момент мощный поток энергии устремился вниз, расплавляя вечный снег горы Цансюань. Холодный воздух наполнился горячими волнами. Цинь Чаньюань, стоя в стороне, был поражён.

Сяо И планировал использовать местные материалы, чтобы соединить две стороны и построить ледяной мост.

Это было сложно.

В горах, по сравнению с природой, даже практикующие чувствовали себя ничтожными. Подобные действия Сяо И, если не быть осторожным, могли привести к катастрофическим последствиям, даже к гибели.

Практика заключается в сосуществовании с природой, а не в её покорении.

Даже Цинь Чаньюань, честно говоря, не был уверен, что смог бы сделать то же самое без последствий.

Сяо И контролировал духовную энергию почти до совершенства. Если он хотел растопить снег только в одном месте, то ни на миллиметр больше.

Лёд, который обычно вызывал страх, в руках Сяо И превратился в мягкую воду. Под действием духовной энергии она медленно поднялась вверх, образовав красивую арку, и прочно соединила две стороны пропасти.

Цинь Чаньюань невольно тихо рассмеялся. Очень впечатляюще, Сяо И.

<http://bllate.org/book/16414/1487438>